

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
8 April 2019
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации в
отношении женщин**

**Мнения в отношении сообщения № 65/2014, принятые
Комитетом в соответствии с пунктом 3 статьи 7
Факультативного протокола^{*,**}**

<i>Сообщение представлено:</i>	Ш.Т. (интересы которой представляют адвокаты Алексей Пономарев и Ванесса Коган)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	8 ноября 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная информация:</i>	препровождена государству-участнику первоначально 20 января 2014 года (в виде документа не издавалась)
<i>Дата принятия мнений:</i>	25 февраля 2019 года

* Приняты Комитетом на его семьдесят второй сессии (18 февраля — 8 марта 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Гладис Акоста Варгас, Хироко Акизуки, Николь Амелин, Гуннар Бергби, Марион Бетель, Луиза Шалаяль, Наэла Мохамед Габр, Нахла Хайдар, Росарио Г. Манало, Лия Надарая, Аруна Деви Нараин, Ана Пелаес-Нарваес, Рода Реддок, Эльгун Сафаров, Вэньянь Сун, Геновева Тишева, Франселин Тоэ-Буда и Аиша Валь Верж.

Предыстория

1. Автор сообщения является Ш.Т., гражданка Российской Федерации 1959 года рождения. Она утверждает, что Российская Федерация нарушила ее права, гарантированные в соответствии с пунктами с) и d) статьи 2, рассматриваемыми в совокупности со статьей 1, и пунктом а) статьи 5 Конвенции, поскольку власти не смогли предотвратить и эффективно расследовать жестокое физическое и психологическое насилие, совершенное в отношении нее ее бывшим мужем. Для государства-участника Конвенция вступила в силу 3 сентября 1981 года, а Факультативный протокол — 28 октября 2004 года. Интересы автора сообщения представляют адвокаты Ванесса Коган и Алексей Пономарев.

Факты в изложении автора сообщения

2.1 20 августа 1980 года автор вступила в религиозный брак с г-ном Тимаговым, который они официально зарегистрировали в декабре 1982 года. У них трое детей: Ислам, Мартан и Залина. В 1984 году они построили частный дом. К 2010 году в этом частном доме совместно проживала вся расширенная семья, в том числе их сыновья со своими женами и детьми и их дочь со своим ребенком. На протяжении всех этих лет г-н Тимагов неоднократно физически и эмоционально издевался над своими детьми и автором, причем чаще всего от жестокого обращения страдала автор.

2.2 12 декабря 2009 года автор сообщила в полицию, что г-н Тимагов избивал ее лопатой до тех пор, пока она не потеряла сознание. По возвращении домой сын автора Ислам обнаружил ее без сознания и вызвал скорую помощь. Медики диагностировали у нее закрытую черепно-мозговую травму и подтвердили наличие гематом в области локтевого сустава и левого коленного сустава. Во избежание публичной огласки факта своего избиения и конфликта между ее родственниками и родственниками мужа она, тем не менее, отказалась от госпитализации.

2.3 Во время судебного разбирательства муж автора и его родственники неоднократно ей угрожали. 23 февраля 2010 года родственник ее мужа после нескольких оскорблений и угроз ударил автора кулаком в правое предплечье.

2.4 26 апреля 2010 года мировой суд Ачхой-Мартана в соответствии с частью 1 статьи 115 Уголовного кодекса Российской Федерации признал мужа автора виновным в умышленном причинении телесных повреждений. Мировой суд принял к сведению представленную полицией информацию о систематическом жестоком обращении и издевательствах в отношении автора со стороны ее мужа. Однако г-ну Тимагову был всего лишь назначен штраф в размере 15 000 рублей без применения дополнительных санкций¹. Автор продолжала жить в одном доме со своим обидчиком, поскольку она финансово зависела от него и ей больше некуда было идти.

2.5 После жестокого нападения 12 декабря 2009 года автор подала заявление о разводе. Ее муж был категорически против того, чтобы вместо применения законов шариата автор обращалась в суд. Он постоянно преследовал ее, а его родственники, пытаясь урегулировать этот вопрос в соответствии с исламским правом, неоднократно просили религиозных представителей, в том числе кади (исламского судью), имама и главу совета мечети, побеседовать с отцом автора. Тем

¹ 225 долл. США в эквиваленте.

не менее автор и ее отец настаивали на соблюдении норм гражданского права Российской Федерации.

2.6 После подачи заявления о разводе г-н Тимагов выселил автора, их троих детей и их семьи из дома, где проживала вся семья. Он угрожал им физической расправой и не позволил им ничего забрать из личных вещей. В оправдание своих действий он ссылаясь на законы шариата, согласно которым, если мужчина разводится со своей женой, она должна вернуться в дом своих родителей.

2.7 6 февраля 2010 года, все еще состоя в законном браке с автором, г-н Тимагов в соответствии с законом шариата вступил в религиозный брак с Р., с которой он познакомился за месяц до этого бракосочетания. 6 апреля 2010 года Ачхой-Мартановский районный суд вынес решение о разводе, указав, что помимо права владеть половиной трех транспортных средств: автомобиль, грузовик и трактор, — автор и два ее сына имеют право на половину дома, а именно на спальню и коридор. 25 мая 2010 года Верховный суд Чеченской Республики, Российская Федерация, частично отменил решение суда низшей инстанции. 22 июля 2010 года Ачхой-Мартановский районный суд внес поправки в свое решение о разделе семейного имущества, подтвердив право автора на половину дома. Впоследствии автор смогла переехать обратно в дом, где г-н Тимагов проживал со своей новой женой. До того, как это произошло, в течение восьми месяцев автор была вынуждена проживать со своими родителями.

2.8 В начале ноября 2010 года г-н Тимагов отключил отопление в помещениях, занимаемых автором и ее сыновьями. Автор обратилась с жалобой к судебным исполнителям. 15 ноября 2010 года судебный исполнитель потребовал, чтобы г-н Тимагов включил отопление и переехал в ту часть дома, которая была отведена ему судом. 27 декабря 2010 года судебный исполнитель вновь обратился к нему с требованием выполнить предыдущее предписание.

2.9 В тот же день, примерно в 16 ч 30 мин, когда автор находилась в туалете на заднем дворе, ее бывший муж резко открыл дверь туалета и со словами «я убью тебя» замахнулся на нее топором. Она едва успела закрыть голову левой рукой, но удар лезвием топора все равно пришелся ей прямо в голову, и она потеряла сознание. Автор указывает, что это событие не было спровоцировано каким-либо недавним конфликтом. Г-н Тимагов не оказал автору никакой неотложной помощи и оставил ее лежать рядом с туалетом без сознания и истекающей кровью. Он также не пустил на задний двор беременную жену своего сына, объяснив позднее, что опасался, что вид автора, находящейся в таком состоянии и истекающей кровью, мог стать причиной осложнений при беременности. Затем он уехал на своей машине. После этого сыновья автора смогли оказать своей матери первую помощь.

2.10 6 января 2011 года, через 10 дней после этого покушения на убийство, г-н Тимагов был арестован. 21 января 2011 года его родственники заявили, что они разрывают родственные связи с детьми автора, поскольку те приняли сторону матери против своего отца. Этот обычай носит название «доллар довла».

2.11 В акте судебно-медицинской экспертизы от 29 марта 2011 года сделан вывод о том, что «наличие двух ран, одна в правой теменной области и одна в затылочной области, свидетельствует о том, что по голове были нанесены по меньшей мере два удара». Психиатрическая экспертиза г-на Тимагова, которая была проведена 11 февраля 2011 года в ходе предварительного расследования, показала, что бывший муж автора не страдал психическими расстройствами ни во время совершения преступления, ни во время проведения экспертизы и что он

не находился в состоянии аффекта. Было установлено, что он осознавал характер и социальную опасность своих действий и контролировал свои действия как во время совершения преступления, так и во время проведения экспертизы.

2.12 31 марта 2011 года расследование было завершено. 11 апреля 2011 года Ачхой-Мартановская межрайонная прокуратура утвердила обвинительное заключение и дело было передано в Ачхой-Мартановский районный суд. В обвинительном заключении действия бывшего мужа автора были квалифицированы как покушение на убийство в соответствии с частью 3 статьи 30 и убийство в соответствии с частью 1 статьи 105 Уголовного кодекса.

2.13 6 июня 2011 года суд отклонил иск автора об аресте автомобиля ее бывшего мужа, постановив, что он представляет собой вещественное доказательство, и передав его под опеку брата г-на Тимагова. По существу, это означало, что автомобиль остался во владении г-на Тимагова.

2.14 11 июля 2011 года адвокат автора представил медицинское заключение и просил суд отложить слушание по причине плохого состояния здоровья автора. Суд отклонил эту просьбу и провел слушание 12 июля 2011 года в отсутствие автора и ее представителя. В ходе этого слушания суд «встал на сторону защиты» и распорядился о проведении дополнительного амбулаторного психиатрического обследования обвиняемого. На этой стадии судебного разбирательства адвокат защиты радикальным образом поменял свою стратегию, были представлены новые свидетели, которые утверждали, что автор систематически оскорбляла своего бывшего мужа. Затем защитой было высказано утверждение, что действительным виновником произошедшего является не г-н Тимагов, а автор, и обвинение против этого не возражало.

2.15 15 июля 2011 года в отсутствие автора и его представителя была проведена дополнительная психиатрическая экспертиза обвиняемого. В заключении экспертизы было признано, что во время совершения преступления бывший муж автора находился в состоянии аффекта². В связи с этим государственный обвинитель обратился к суду с просьбой о смягчении квалификации преступления с покушения на убийство до нанесения тяжких телесных повреждений в состоянии аффекта в соответствии со статьей 113 Уголовного кодекса.

2.16 Адвокат автора просил суд провести дополнительную психиатрическую экспертизу обвиняемого, указав на противоречия между первыми двумя экспертизами. 6 сентября 2011 года на основании решения Ачхой-Мартановского районного суда Краснодарской лаборатории судебной экспертизы Российского федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации было поручено дополнительно провести комбинированную психологическую и психиатрическую экспертизу. 28 сентября 2011 года Верховный суд Чечни отменил это решение, указав, что суд нижней инстанции не представил свои аргументы относительно того, почему две имеющиеся

² В докладе, который прилагается к настоящему представлению, указывается, что «Тимагов постоянно находился в состоянии внутреннего конфликта: с одной стороны, из-за непризнания его в качестве авторитетного лица и главы семьи он испытывал чувство уязвленного самолюбия, а с другой стороны, стремясь избежать конфликтов и обеспечить безопасность своей новой семьи, он чувствовал необходимость подавления своих негативных эмоций и установления толерантных отношений с членами семьи. В этом контексте и произошло это драматическое событие. Выслушивая оскорбления в свой адрес и в адрес своей новой жены, он пытался сохранить самообладание и справиться со своими эмоциями. В какой-то момент, тем не менее, произошел «эмоциональный взрыв», который вылился в жестокое нанесение ударов топором по голове жертвы».

психиатрические экспертизы отличаются друг от друга, и не попытался опровергнуть медицинских экспертов.

2.17 Кроме того, государственный обвинитель и защитник объединили свои усилия и выступили против решения суда о выплате компенсации за материальный и моральный ущерб, причиненный автору. Все требования автора о компенсации были судом отклонены. Суд пришел к выводу, что «в ходе судебного разбирательства (процедуры развода и раздела семейного имущества) жертва [автор] продолжала унижать и мучительным образом оскорблять обвиняемого и его вторую жену, что привело к обострению конфликта. Данные обстоятельства заставляют суд прийти к выводу, что нервный срыв г-на Тимагова, произошедший 27 декабря 2010 года, стал результатом того, что обвиняемый длительное время находился в психотравматической ситуации, возникшей в связи с систематическими оскорблениями со стороны жертвы». Суд установил, что «обвиняемый нанес тяжкие телесные повреждения в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного длительной психотравматической ситуацией, возникшей в связи с систематическим аморальным поведением потерпевшей».

2.18 14 октября 2011 года бывший муж автора был признан виновным в соответствии со статьей 113 Уголовного кодекса и приговорен к 9 месяцам и 8 дням тюремного заключения. С учетом того времени, которое он провел под арестом с момента задержания, он был тут же освобожден в зале суда. В вынесенном приговоре суд указал, что он «руководствуясь принципом справедливости, учитывает характер и степень общественной опасности, приведшей к совершению мелкого правонарушения [ссылаясь на нанесение автору удара топором], положительные характеристики обвиняемого, смягчающие и отягчающие обстоятельства, воздействие наказания на исправление обвиняемого и предупреждение новых преступлений».

2.19 12 октября 2011 года адвокат автора подал ходатайство об обжаловании в кассационном порядке решений Ачхой-Мартановского районного суда об отказе в удовлетворении ряда ходатайств, в частности, ходатайства о переносе слушания, ходатайства о том, чтобы второй представитель имел достаточно времени для ознакомления с материалами дела, ходатайства об опросе судебно-медицинских экспертов, ходатайства об исключении показаний свидетеля и протокола допроса обвиняемого и ходатайства об отводе судьи и государственного обвинителя.

2.20 14 ноября 2011 года и 10 января 2012 года представители автора подали дополнительные кассационные жалобы, в которых утверждали, что Ачхой-Мартановский районный суд действовал не в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством и, встав на сторону защиты и отклонив без достаточных оснований все ходатайства автора, нарушил принципы беспристрастности и независимости.

2.21 28 марта 2012 года Верховный суд Чечни оставил в силе решение Ачхой-Мартановского районного суда с одной поправкой, исключая упоминание о предыдущем осуждении г-на Тимагова мировым судом Ачхой-Мартана. Последующие ходатайства автора о пересмотре в порядке надзора были отклонены Верховным судом Чечни 8 августа 2012 года и 19 февраля 2013 года, соответственно.

2.22 В течение короткого периода времени автор жила в доме своих родителей в Ачхой-Мартане, затем вместе со своими детьми и их семьями арендовала

квартиру в Грозном. Учитывая, что она не могла жить под одной крышей со своим обидчиком, иного выбора, кроме как арендовать жилье, у нее не было. Вдобавок, после того как г-н Тимагов был практически оправдан судом, религиозные жители деревни считали автора виновной в недостойном для чеченской женщины поведении, поскольку, согласно вынесенному приговору, она «спровоцировала» своего мужа. Таким образом, для автора жизнь в ее деревне стала невыносимой.

2.23 После ряда хирургических операций, которые были необходимы для лечения полученных автором травм, ей была установлена II группа инвалидности. Она страдает от сильных головных болей. Ее состояние здоровья требует регулярных медицинских осмотров, при этом она не может позволить себе необходимое лечение.

Жалоба

3.1 Автор заявляет о нарушении пунктов с) и d) статьи 2, рассматриваемых в совокупности со статьей 1, и пункта а) статьи 5 Конвенции, поскольку государство-участник не смогло эффективным образом отреагировать на гендерное насилие, совершенное ее бывшим мужем в отношении нее.

3.2 Автор заявляет, что определение дискриминации в отношении женщин, содержащееся в статье 1 Конвенции, включает гендерное насилие, в частности, действия, причиняющие физический, психический или сексуальный вред или страдания, угрозы совершения таких действий, принуждение и другие формы лишения свободы³. Она утверждает, что ответственность за деяния, совершаемые частными лицами, может также возлагаться на государства, если они не проявляют должной заботы для предотвращения нарушений прав или расследования актов насилия или наказания виновных. Она утверждает, что подверглась гендерному насилию со стороны своего бывшего мужа и что реакция властей на это насилие была явно неадекватной и непропорциональной тяжести преступления. Она утверждает, что совокупное насилие, которому она подвергалась в течение длительного периода времени, необходимо рассматривать не как отдельные, изолированные эпизоды, а как цепочку взаимосвязанных событий, в которых уровень насилия с течением времени постоянно возрастал. Она заявляет, что насилие не ограничивалось физическими травмами, но также включало психологическое давление и связанное с этим чувство беспомощности и отчаяния.

3.3 Автор утверждает, что она подверглась повторной виктимизации со стороны государства-участника, поскольку вынесенное в отношении ее бывшего мужа непропорционально мягкое наказание нарушило ее право на недискриминацию, а государство-участник не выполнило свое юридическое обязательство уважать, защищать и осуществлять это право⁴. Она заявляет, что в нарушение пункта с) статьи 2 Конвенции она была лишена эффективной правовой защиты. Она также заявляет, что решение, основанное на гендерных заблуждениях и

³ Автор ссылается на общую рекомендацию № 19 (1992) Комитета о насилии в отношении женщин, пункт 6; и общую рекомендацию № 28 (2010), касающуюся основных обязательств государств-участников согласно статье 2 Конвенции; а также на судебную практику Европейского суда по правам человека, в частности дело *Опуз против Турции* (заявление № 33401/02), решение от 9 июня 2009 года.

⁴ В этой связи автор ссылается на дело *Вертидо против Филиппин* (CEDAW/C/46/D/18/2008).

мифах, вряд ли может считаться решением, вынесенным справедливым, беспристрастным и компетентным судом.

3.4 Автор утверждает, что в делах, связанных с бытовым насилием, когда жертвы особенно уязвимы из-за характера преступления и близости связей с виновником, права виновных лиц не могут превалировать над правами жертв на жизнь и физическую и психическую неприкосновенность⁵. Автор заявляет, что, хотя национальное статистическое учреждение государства-участника не ведет централизованной статистики о случаях бытового насилия с разбивкой по признаку пола, считается общеизвестным фактом, что от насилия со стороны своих мужей или других родственников ежегодно погибает около 14 000 женщин⁶.

3.5 Автор утверждает, что она не могла просить о выдаче охрannого ордера или запретительного судебного приказа, поскольку ни одна из этих мер не предусмотрена законодательством государства-участника. Она также не могла укрыться в приюте или обратиться за помощью в кризисный центр, поскольку таких учреждений в Ачхой-Мартане не существует. Она утверждает, что статья 2 Конвенции не ограничивается запрещением дискриминации в отношении женщин, виновником которой прямо или косвенно являются государственные органы, но также налагает позитивное обязательство проявлять должную осмотрительность на государство-участника⁷.

3.6 Автор далее заявляет, что применительно к случаям насилия в отношении женщин в гражданском или семейном праве нет никаких специальных положений или процедур, таких, например, как средства правовой защиты или компенсация за материальный и нематериальный ущерб. Она тщетно требовала применить общее положение о возмещении ущерба. Она утверждает, что стоимость ее двух хирургических операций, проведенных в Грозном и Санкт-Петербурге, и продолжительных курсов лечения, которые потребовались после нападения 27 декабря 2010 года, составила около 200 000 рублей⁸. Кроме того, никакой бесплатной юридической помощи для жертв бытового насилия не существует; право на получение бесплатной юридической помощи и юридическое представительство в суде имеет только обвиняемый. В ходе судебного разбирательства прокурор и адвокат защиты оспорили постановление суда о выплате компенсации за причиненный автору материальный и моральный ущерб, и суд отклонил все требования о компенсации.

3.7 Автор заявляет, что для жертв насилия в семье не существует никакой эффективной поддержки, а именно, таких необходимых услуг по защите и

⁵ Автор ссылается на дело *Венский центр защиты от бытового насилия и Ассоциация за предоставление женщинам доступа к средствам правовой защиты от имени Акбак и других против Австрии* (CEDAW/C/39/D/6/2005) и дело *Венский кризисный центр по борьбе с бытовым насилием и Ассоциация за доступ женщин к правосудию от имени Гёкче и других против Австрии* (CEDAW/C/39/D/5/2005) и заключительные замечания Комитета по объединенным шестому и седьмому периодическим докладам Российской Федерации (CEDAW/C/USR/CO/7, пункт 24, относительно озабоченности Комитета по поводу роста показателя насилия в отношении женщины и числа убийств женщин в Чечне).

⁶ American Bar Association Rule of Law Initiative-Central European and Eurasian Law Initiative, "CEDAW assessment tool report for the Russian Federation", February 2006, p. 97. Available from: www.americanbar.org/content/dam/aba/directories/roli/russia/russia-cedaw-eng.pdf.

⁷ Автор также ссылается на общую рекомендацию № 28 (2010), касающуюся основных обязательств государств-участников по статье 2 Конвенции, пункт 9; и представленное в Европейском суде по правам человека дело *Wilson v. United Kingdom* (application No. 10601/09), decision of inadmissibility of 2 February 2009, para. 37.

⁸ 3002 долл. США в эквиваленте.

поддержке, как приюты, специально подготовленные медицинские работники, реабилитация и консультирование⁹.

3.8 Автор поясняет, что, поскольку в законодательстве государства-участника не предусмотрены охранные ордера или запретительные судебные приказы, пока она проживала в том же доме, что и г-н Тимагов, она не могла требовать никакой защиты. Кроме того, после его немедленного освобождения все меры защиты перестали действовать. Она утверждает, что ее физической неприкосновенности, физическому и психическому здоровью и жизни угрожала серьезная опасность и что она жила в состоянии постоянного страха, кульминацией чего стало нападение 27 декабря 2010 года, когда бывший муж чуть не убил ее.

3.9 В соответствии со статьей 5 Конвенции, автор заявляет, что мягкий приговор, вынесенный ее бывшему мужу, явился результатом того, что внутренние суды принимали свои решения, руководствуясь гендерными мифами и неправильными представлениями о том, как должны вести себя по отношению к своим мужьям чеченские женщины. Реакция властей на поведение ее бывшего мужа была явно неадекватной и непропорциональной тяжести рассматриваемого преступления. Автор заявляет, что если бы суд не находился под влиянием гендерных мифов и стереотипов, то ее бывший муж не избежал бы наказания за совершенное преступление. Она утверждает, что суд принял во внимание только показания свидетелей защиты и на этом единственном основании приписал автору «систематическое аморальное поведение», то есть не соответствующее поведению, ассоциируемому со стереотипным представлением о приличной чеченской женщине. Суд не принял во внимание показания многочисленных свидетелей, подтверждавших изложенную автором версию событий, которые к тому же являлись непосредственными свидетелями и которые могли бы свидетельствовать о поведении автора, поскольку жили бок о бок с ней в одном и том же доме¹⁰.

3.10 Кроме того, суд постановил, что «долгое время в психотравматической ситуации, возникшей в связи с систематическими оскорблениями со стороны жертвы», находилась не жертва (автор), а обвиняемый. Вместо того, чтобы продемонстрировать раскаяние и признать свою вину, обвиняемый отрицал любые неправомерные действия. Автор утверждает, что в аргументации суда решающую роль сыграли традиционные взгляды. В соответствии с широко распространенными мнениями властей о проблеме насилия в семье и общим подходом к этому вопросу суд проигнорировал уязвимое положение автора, ранее совершенные г-ном Тимаговым акты бытового насилия и его предыдущее признание виновным в причинении автору телесных повреждений, а вместо этого принял во внимание его положительную характеристику, предоставленную защите свидетелями из администрации местной мечети.

3.11 Автор утверждает, что традиционные взгляды, в соответствии с которыми женщины рассматриваются как подчиненные мужчинам, способствуют росту насилия в отношении женщин, и решения, подобные вынесенному по ее делу, усиливают эти стереотипные представления. Суд отдал предпочтение версии

⁹ Автор ссылается на общую рекомендацию Комитета № 19, пункт 24 о). Она поясняет, что на страну с населением в 143 миллиона человек, из которых 76 миллионов составляют женщины, приходится 21 кризисный центр и 5 приютов.

¹⁰ На избирательное предпочтение судом свидетелей защиты перед свидетелями обвинения четко указывается в тексте приговора, в котором говорится, что «Суд критически [слово «критически» может также иметь значение «негативно»] оценивает показания потерпевшей, поскольку они противоречат свидетельским [показаниям]».

событий в изложении защиты, согласно которой она систематически оскорбляла своего бывшего мужа, не уделив при этом равнозначного внимания тому факту, что ее бывший муж постоянно применял в отношении нее физическое и психологическое насилие, что подтверждается показаниями свидетелей и полученными ею травмами. Кроме того, обвинение *proprío motu* обратилось в суд с ходатайством о смягчении наказания, предлагая переqualificировать преступление, которое вменялось в вину обвиняемому, с покушения на убийство на нанесение тяжких телесных повреждений в состоянии аффекта. Верховный суд Чечни постановил исключить из своего решения упоминание о предыдущем осуждении г-на Тимагова мировым судом Ачхой-Мартана. По словам автора, данные судебные решения свидетельствуют об определенной степени терпимости к поведению потенциальных преступников, не оказывая на них никакого превентивного или сдерживающего воздействия. Они не отвечают требованиям эффективности, поскольку дают основание предположить, что власти терпимо относятся к насилию в семье¹¹. Данное дискриминационное решение подвергло автора повторной виктимизации и фактически оправдало агрессию ее бывшего мужа.

3.12 Автор утверждает, что она и ее семья неизмеримо пострадали от публичной огласки дела и минимального приговора, вынесенного судом, в котором ее бывший муж был представлен в качестве жертвы. В общине, где семейные связи играют чрезвычайно важную роль, автор была подвергнута остракизму и стигматизации. Все эти факторы усугубили посттравматическое стрессовое расстройство, от которого она страдает со времени нападения на нее. Была нарушена ее физическая и психическая устойчивость, что мешает ей восстановить свою жизнь. Полученные ею травмы привели к стойкой потере трудоспособности, лишив ее возможности трудиться и зарабатывать на жизнь. Она не может проживать в законно принадлежащей ей половине дома, и ни государство, ни ее бывший муж не оказывают ей финансовой поддержки в оплате ее лечения. В результате она не проходит никакого медицинского лечения, поскольку не может себе его позволить.

3.13 Автор заявляет, что в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола должны быть исчерпаны только доступные и эффективные средства правовой защиты. Вынесение приговора ее бывшему мужу кладет конец доступному для нее процессу, и поэтому все внутренние средства правовой защиты, имеющиеся в ее распоряжении в пределах ее возможностей, оказываются исчерпаны. Автор подала жалобу в Европейский суд по правам человека, но она была отклонена, поскольку не отвечала критериям приемлемости. Учитывая, что данное дело не было рассмотрено по существу, настоящая жалоба отвечает требованиям пункта 2 а) статьи 4 Факультативного протокола.

3.14 Автор просит Комитет признать, что она стала жертвой дискриминации и что государство-участник не выполнило свои обязательства по статьям 2 и 5 Конвенции. Она также просит Комитет рекомендовать государству-участнику предоставить ей финансовую компенсацию, соразмерную серьезному нарушению ее прав и причиненному ей физическому, психическому и социальному

¹¹ В то же время автор утверждает, что со стороны женщин никакого насилия не допускается ни их мужьями, ни государством. Она ссылается на приговор Ленинского районного суда города Грозного от 21 февраля 2013 года, в соответствии с которым за причинение тяжких телесных повреждений по части 1 статьи 111 Уголовного кодекса женщина была приговорена к трем годам лишения свободы.

ущербу, с тем чтобы она могла продолжать свое лечение и получать другую медицинскую помощь.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 17 марта 2014 года и 22 апреля 2014 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости данного сообщения. Государство-участник заявляет, что в соответствии с пунктом 2 b) статьи 4 Конвенции данное сообщение должно быть признано неприемлемым, поскольку в 2012 году автор подавала ходатайство в Европейский суд по правам человека, которое было признано неприемлемым.

4.2 22 апреля 2014 года государство-участник представило дополнительную информацию. В ней отмечено, что автор не представила в Верховный суд Российской Федерации ходатайство о пересмотре в порядке надзора судебных решений от 26 апреля 2010 года и 14 октября 2011 года, в которых ее муж был признан виновным в причинении ей телесных повреждений, несмотря на ее утверждения о том, что приговор был мягким и был вынесен под влиянием гендерных стереотипов. Поэтому в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Конвенции данное сообщение следует признать неприемлемым.

4.3 12 марта 2015 года государство-участник вновь представило тот же аргумент о неисчерпанности автором всех доступных внутренних средств правовой защиты.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 3 и 11 июня 2014 года автор представила комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения. Автор оспаривает аргумент государства-участника о том, что в соответствии с пунктом 2 а) статьи 4 Факультативного протокола данное сообщение является неприемлемым. В частности, она утверждает, что предмет жалобы, представленной на рассмотрение Европейского суда по правам человека, отличается от предмета ее жалобы, находящейся на рассмотрении Комитета. Основное внимание Суда было направлено на непропорционально мягкий приговор и нарушение процессуальных прав автора, а не на вопрос о дискриминации по признаку пола. В соответствии с судебной практикой Суда жалобы в отношении дискриминации не могут быть рассмотрены, если они не подпадают под сферу действия другого права, защищаемого Европейской конвенцией по правам человека. В жалобе автора, находящейся на рассмотрении Комитета, основное внимание уделяется дискриминации, которой она подверглась, а именно: регулярным случаям насилия по признаку пола, за которыми последовало пережитое ею смертоносное нападение. В своей жалобе она также утверждает, что государство-участник нарушило свои позитивные обязательства в соответствии с Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, такие как отсутствие возможности получить охранный ордер или запретительный судебный приказ, изданные в соответствии с национальным законодательством, отсутствие достаточного количества служб поддержки для жертв, таких как приюты или кризисные центры, и отклонение ее требований о компенсации. Кроме того, она подает жалобу в Комитет не только для того, чтобы заявить о нарушении ее прав, но и для того, чтобы пролить свет на распространенность бытового насилия на Северном Кавказе, особенно гендерных стереотипов и предрассудков, которые закрепляют насилие в отношении женщин как приемлемое поведение, а также на остракизм

со стороны общины, с которым сталкиваются женщины, сообщающие о случаях бытового насилия.

5.2 Автор также утверждает, что Европейский суд по правам человека не рассмотрел ее заявление по существу и не привел подробных причин, почему оно было признано неприемлемым. Согласно письму о неприемлемости, направленному Судом 6 декабря 2012 года, ее заявление не соответствовало критериям приемлемости, изложенным в статьях 34 и 35 Европейской конвенции о правах человека¹². Данное письмо было подготовлено спустя два месяца после получения Судом ее заявления. Следовательно, заявление было отклонено на самом начальном этапе проверки, который не включает в себя какого-либо рассмотрения по существу. В дополнение, автор ссылается на дело *Н.С.Ф. против Соединенного Королевства* (CEDAW/C/38/D/10/2005), при обсуждении которого Комитет пришел к выводу о том, что принятие Судом решения о неприемлемости не препятствует рассмотрению данного дела Комитетом.

5.3 Кроме того, автор оспаривает аргумент государства-участника о том, что данное сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола. Она заявляет, что она исчерпала все доступные внутренние средства правовой защиты, которые могли бы обеспечить достаточное удовлетворение требований и применение которых не было бы неоправданно затянутым. Она оспорила приговор в кассационном и надзорном порядке. Государство-участник признало, что в суде кассационной инстанции она изложила те же аргументы, что и в своем сообщении Комитету, и что национальными судами ее требования были признаны необоснованными. Оно также признало, что Верховный суд Чечни дважды отклонял ее ходатайства о пересмотре дела в порядке надзора, 8 августа 2012 года и 19 февраля 2013 года.

5.4 Ссылаясь на мнения Комитета по делу *Вертидо против Филиппин*, автор утверждает, что по смыслу пункта 1 статьи 4 Факультативного протокола оправдательный приговор, основанный на гендерных мифах и стереотипах, не является соответствующим и достаточным средством правовой защиты. Производство по пересмотру в порядке надзора вряд ли способно обеспечить эффективное удовлетворение требований, поскольку оно направлено на предоставление чрезвычайных средств правовой защиты, зависящих от усмотрения уполномоченных должностных лиц, и в делах о насилии в семье такие средства правовой защиты не обеспечат адекватного искомого результата. Процедура пересмотра в порядке надзора уже доказала свою неэффективность в ее случае. Государство-участник не смогло обосновать свое утверждение относительно эффективности процедуры пересмотра в порядке надзора или представить Комитету обширную внутреннюю судебную практику, которая продемонстрировало бы ее эффективность.

5.5 Автор подчеркивает далее, что, несмотря на тяжесть преступления, государство-участник возлагает бремя доказывания на автора, которая является жертвой насилия в семье, и что она должна находить финансовые ресурсы и психологическую силу, чтобы продолжать добиваться справедливости. Она уже пыталась добиться справедливости во всех инстанциях, в том числе в соответствии с процедурой пересмотра в кассационном порядке и в порядке надзора, но безрезультатно.

¹² Имеется в распоряжении секретариата Комитета.

5.6 Автор утверждает, что производство по пересмотру в порядке надзора будет иметь значение только в том, что касается наказания правонарушителя, поскольку Верховный суд отменит приговор и передаст дело на новое рассмотрение в суды, которые уже выносили решения в его пользу. Между тем, в соответствии с практикой Комитета в делах о насилии в семье эффективными внутренними средствами правовой защиты, как это предусмотрено в общей рекомендации № 19 Комитета, являются те, которые касаются обязательства соответствующего государства-участника уделять должное внимание защите, расследованию преступления, наказанию виновных и предоставлению компенсации¹³.

5.7 Автор утверждает, что в государстве-участнике женщины, как правило, лишены защиты. Затянувшееся судебное разбирательство по ее делу свидетельствует о наличии серьезных недостатков в законодательстве и судебной системе государства-участника в отношении дел о насилии в семье.

5.8 Кроме того, 15 июня 2015 года в ответ на представление государства-участника от 12 марта 2015 года автор опровергла утверждение государства-участника о том, что она не исчерпала все внутренние средства правовой защиты, вновь заявив, что производство по пересмотру в порядке надзора является чрезвычайным средством правовой защиты, что такое производство не обеспечило бы надлежащего удовлетворения требований и что обращение в Верховный суд Российской Федерации привело бы к неоправданному затягиванию дела и вряд ли принесло бы искомый результат.

5.9 Автор подчеркивает, что требования о компенсации были предъявлены в ходе уголовного судопроизводства и тесно связаны с классификацией состояния преступника. Поскольку суд признал, что в тот момент, когда он чуть не зарубил автора, у него было временное психическое расстройство, ее требования о компенсации были отклонены. Таким образом, автор оказалась в замкнутом кругу. Общий правовой принцип состоит в том, что ущерб должен быть компенсирован в полном объеме лицом, которое его причинило¹⁴. Вместе с тем, когда виновник не отвечает за свои действия, например, в случае временного психического расстройства, решение о присуждении компенсации принимается по усмотрению суда. Таким образом, признав, что у г-на Тимагова было временное психическое расстройство, районный суд также отклонил требования автора о компенсации. Верховный суд Чечни, подтвердив позицию суда низшей инстанции в отношении психического состояния преступника на момент совершения преступления, автоматически подтвердил, что автор не имеет права на компенсацию.

5.10 Автор заявляет, что в гражданском и семейном праве нет никаких специальных положений или процедур, касающихся случаев гендерного насилия, таких как средства правовой защиты или компенсация за материальный и нематериальный ущерб. Она тщетно требовала применить общее положение о возмещении ущерба. Ее усилия, направленные на получение возмещения вреда и непоправимого ущерба (инвалидность II группы), нанесенных ей, оказались безуспешными. Подача отдельного требования о компенсации в рамках гражданского иска вне данного уголовного разбирательства усугубила бы ее

¹³ Имеется в виду дело *Венский центр защиты от бытового насилия и Ассоциация за предоставление женщинам доступа к средствам правовой защиты от имени Акбак и других против Австрии*, пункт 7.3; и дело *Венский кризисный центр по борьбе с бытовым насилием и Ассоциация за доступ женщин к правосудию от имени Гёкче и других против Австрии*, пункт 7.3.

¹⁴ Ответственность за ущерб, пункт 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации.

положение в отношении изоляции и остракизма, поскольку была бы истолкована как действие в интересах самообогащения. Она приходит к выводу, что в делах о насилии в семье отказ судов в удовлетворении требования о какой-либо компенсации или поддержке поощряет как уголовную, так и финансовую безнаказанность.

5.11 Кроме того, автор заявляет, что ни до, ни во время процедур, предусмотренных законом, никакой бесплатной юридической помощи женщинам, ставшим жертвами насилия, не предоставляется. Право на получение бесплатной юридической помощи и юридическое представительство в суде имеет только обвиняемый.

5.12 Автор утверждает, что власти государства-участника знали о систематическом применении насилия в отношении женщин в Чечне и о положении дел в отношении бытового насилия и что, учитывая сообщение о жестоком обращении от 12 декабря 2009 года, сообщение об угрозах от 23 февраля 2010 года, постановление мирового суда в этой связи, вмешательство судебного пристава по поводу отопления в зимний период и покушение на убийство автора, совершенное г-ном Тимаговым с применением топора, они были конкретно осведомлены о ее ситуации.

5.13 Автор утверждает, что, принимая во внимание отсутствие нормативной и структурной основы для обеспечения защиты женщин от бытового насилия, государство-участник не выполнило свои обязательства по статье 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Она была вынуждена продолжать проживать со своим жестоким мужем, поскольку у нее не было никаких других доступных для нее приютов, и, кроме того, она не могла подать ходатайство о получении охранного ордера или запретительного судебного приказа, поскольку в государстве-участнике ничего подобного не существует.

Замечания государства-участника по существу сообщения

6.1 6 мая 2016 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Оно утверждает, что согласно статье 19 Уголовного кодекса уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного Кодексом. Кроме того, в соответствии с частью 1 статьи 21 Кодекса лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики, не подлежит уголовной ответственности. В соответствии со статьей 113 Кодекса умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего, наказывается исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок. Данная уголовная ответственность ниже, чем в случаях, предусмотренных статьями 111 (умышленное причинение тяжкого

вреда здоровью) и 112 (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью) настоящего Кодекса.

6.2 Кроме того, государство-участник заявляет, что согласно статье 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред, а также юридическое лицо, в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. В соответствии со статьей 131 Кодекса процессуальными издержками являются связанные с производством по уголовному делу расходы, которые возмещаются за счет средств федерального бюджета либо средств участников уголовного судопроизводства. Потерпевшему гарантируется возмещение имущественного ущерба, причиненного преступлением, а также расходов, которые он должен был понести в связи со своим участием в процессе предварительного следствия и судебного разбирательства, включая расходы на представителя, в соответствии со статьей 131 настоящего Кодекса. Правила возмещения морального и материального (имущественного) ущерба установлены в Гражданском кодексе¹⁵. Однако если ущерб причинен жизни или здоровью потерпевшего, суд вправе по своему усмотрению обязать виновника полностью или частично возместить причиненный ущерб, независимо от его психического состояния на момент совершения преступления.

6.3 14 октября 2011 года Ачхой-Мартановский районный суд признал бывшего мужа автора виновным в причинении тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта в соответствии со статьей 113 Уголовного кодекса и приговорил его к 9 месяцам и 8 дням тюремного заключения, мере наказания, которая соответствует предусмотренным в этой статье мерам. Вместе с тем суд отклонил иск автора о компенсации морального ущерба, поскольку в соответствии с Указом Верховного суда № 4409-VIII от 25 июня 1973 года о возмещении средств, затраченных на лечение граждан, потерпевших от преступных действий, лица, совершившие преступление в «состоянии аффекта», не обязаны возмещать средства пострадавшим для покрытия расходов на медицинское обслуживание.

6.4 Государство-участник заявляет далее, что в соответствии с пунктом 1 статьи 1078 Гражданского кодекса лица, которые причинили вред в таком состоянии, когда они не могли понимать значения своих действий или руководить ими, не отвечают за причиненный ими вред. Государство-участник добавляет, что, оспаривая приговор от 14 октября 2011 года в Верховном суде Чечни в кассационном и надзорном порядке, автор и ее представитель не выразили несогласия с решением в части, касающейся гражданского иска, и не потребовали компенсации за моральный или материальный ущерб в ходе гражданского судебного разбирательства.

Дополнительное представление автора

7.1 6 сентября 2016 года автор представила дополнительные комментарии и последнюю информацию о своем положении. Она по-прежнему проживает со своими сыновьями и их семьями в арендуемой двухкомнатной квартире в городе Грозном. Она не получила никакой компенсации или поддержки ни от своего бывшего мужа, ни от государства-участника. Из-за домашнего насилия она стала инвалидом на всю оставшуюся жизнь. Поскольку она не может получить

¹⁵ Государство-участник ссылается на статьи 1064, 1078 и 1101 Гражданского кодекса, а также постановление Пленума Верховного суда № 10.

необходимую медицинскую помощь, состояние ее здоровья ухудшается. Государственные социальные службы не оказывают никакой поддержки.

7.2 Автор подчеркивает, что вина была полностью возложена на жертву и что государство-участник делает упор на психическое состояние лица, совершившего насилие, чтобы тем самым завуалировать тот факт, что в данном случае речь идет о домашнем насилии. Аргументы государства-участника сводятся к тому, что автор сама спровоцировала бывшего мужа, и в этой связи на ум приходит схожий довод, приводимый в защиту лиц, совершивших изнасилование: якобы жертвы сами провоцируют насильников, надевая слишком открытую одежду. Преступник прикрывается тем, что находился в состоянии аффекта. В результате жертва не получает ни компенсации, ни помощи. Вместе с тем государство-участник утверждает, что суд имеет дискреционные полномочия присуждать возмещение ущерба, независимо от психического состояния правонарушителя на момент совершения преступления. Из этого следует, что ни судебные органы, ни государство-участник не считают, что насилие в семье и его последствия для жертвы заслуживают какой-либо компенсации ущерба. Несмотря на то, что местный суд удовлетворил ее ходатайство об урегулировании имущественных претензий, она не может пользоваться этим имуществом, поскольку это половина того же дома, в котором проживает ее обидчик.

7.3 Автор утверждает, что на протяжении всего рассмотрения ее дела государственные должностные лица, прикрываясь версией об аффекте, продвигали стереотипное представление о том, что муж может постоянно совершать насилие над женой и оставаться безнаказанным.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости сообщения

8.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу. В соответствии с правилом 66 своих правил процедуры Комитет может принять решение о том, чтобы наряду с рассмотрением данного сообщения по существу изучить вопрос о его приемлемости. Согласно пункту 4 правила 72 вышеупомянутых правил это должно быть сделано до рассмотрения данного сообщения по существу.

8.2 В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола Комитет должен прежде всего выяснить, рассматривался ли уже или рассматривается ли этот вопрос в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования. В этой связи Комитет принимает к сведению приведенный государством-участником аргумент о том, что данное сообщение должно быть признано неприемлемым в соответствии с этим положением, поскольку автор обращалась с жалобой в Европейский суд по правам человека. Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что на момент ратификации Конвенции или Факультативного протокола государство-участник не сделало никаких оговорок, что по существу ее заявление Судом не рассматривалось и что ее заявление в Суд и ее сообщение в Комитет касаются различных юридических вопросов.

8.3 Комитет отмечает, что в 2012 году автор подавала заявление в Европейский суд по правам человека. Поэтому Комитет переходит к рассмотрению вопроса о том, было ли ее заявление рассмотрено Судом в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола. В данном случае Комитет отмечает, что Суд

признал жалобу автора неприемлемой, посчитав, что «она не соответствует требованиям, изложенным в статьях 34 и 35 [Европейской конвенции о правах человека]». В таких обстоятельствах Комитет считает, что основанием для такого решения Суда были вопросы процедуры, а не причины, указывающие на сколько-нибудь значительное рассмотрение данного дела по существу. В этой связи Комитет приходит к выводу о том, что в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола препятствий для его рассмотрения данного сообщения не существует.

8.4 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола он не вправе рассматривать сообщение до тех пор, пока не удостоверится в том, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны либо что применение таких средств защиты является неоправданно затянутым или вряд ли принесет искомый результат¹⁶. В этой связи Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что в соответствии с этим положением данное сообщение должно быть признано неприемлемым, поскольку его автор не подавала заявление в Верховный суд Российской Федерации о пересмотре в порядке надзора судебных определений от 26 апреля 2010 года и 14 октября 2011 года. Тем не менее Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что она исчерпала все доступные внутренние средства правовой защиты, которые могли бы принести достаточное удовлетворение требований и применение которых не было бы неоправданно затянутым. Она оспорила приговор в кассационном порядке и надзорном порядке. Оба ее ходатайства о пересмотре дела в порядке надзора были отклонены Верховным судом Чечни, 8 августа 2012 года и 19 февраля 2013 года. Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что производство по пересмотру в порядке надзора, учитывая его направленность на предоставление чрезвычайных средств правовой защиты, зависящих от усмотрения уполномоченных должностных лиц, вряд ли приносит соответствующий искомый результат в делах о бытовом насилии, а также о том, что обращение в Верховный суд Российской Федерации было бы неоправданно затянутым средством правовой защиты.

8.5 Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких разъяснений или данных о том, каким образом производство по пересмотру в порядке надзора могло бы быть эффективным для обеспечения соблюдения прав автора. В этой связи Комитет приходит к выводу о том, что в данном случае применение внутренних средств правовой защиты, на которые ссылается государство-участник, вряд ли принесло бы автору искомый результат. Следовательно, положения пункта 1 статьи 4 Факультативного протокола не препятствуют в рассмотрении Комитетом настоящего сообщения, поскольку оно поднимает вопросы, касающиеся статей 2 и 5 Конвенции.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, предоставленной ему автором и государством-участником, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 7 Факультативного протокола.

9.2 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что наказание бывшего мужа автора было соразмерно тяжести совершенного им преступления, в частности, что Ачхой-Мартановский районный суд признал его

¹⁶ Э. С. и С. Ч. против Объединенной Республики Танзания (CEDAW/C/60/D/48/2013), пункт 6.3; Л.Р. против Республики Молдова (CEDAW/C/66/D/58/2013), пункт 12.2.

виновным в причинении тяжких телесных повреждений в состоянии аффекта и, следовательно, приговорил его к 9 месяцам и 8 дням лишения свободы, что соответствует мерам наказания, установленным в статье 113 Уголовного кодекса. Он также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что суд отклонил требования автора о компенсации морального и материального ущерба в соответствии с национальным законодательством.

9.3 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом б его общей рекомендации № 19 дискриминация по смыслу статьи 1 Конвенции включает в себя насилие в отношении женщин по признаку пола. Такая дискриминация не ограничивается действиями, которые совершаются государствами-участниками или от их имени. Напротив, в соответствии с пунктом е) статьи 2 ответственность за деяния, совершаемые частными лицами, могут также нести государства-участники, если они не проявляют должной заботы для предотвращения нарушений прав или расследования актов насилия или наказания виновных, а также за предоставление компенсации.

9.4 Что касается заявления автора сообщения о том, что органы власти принимали решения на основе гендерных стереотипов в нарушение статьи 5 Конвенции, то Комитет вновь подтверждает, что Конвенция возлагает обязательства на все государственные органы и что государства-участники могут нести ответственность за судебные решения, нарушающие положения Конвенции¹⁷. Комитет подчеркивает также, что полное осуществление Конвенции требует от государств-участников не только принятия мер в целях ликвидации прямой и косвенной дискриминации и улучшения фактического положения женщин, но и преобразования и изменения гендерных стереотипов и устранения ошибочных гендерных стереотипных представлений — коренной причины и следствия дискриминации в отношении женщин¹⁸. Гендерные стереотипы закрепляются с помощью различных средств и институтов, включая законы и правовые системы, и могут закрепляться государственными субъектами во всех ветвях и на всех уровнях власти и частными субъектами¹⁹.

9.5 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктами а) и с)–е) статьи 2 и пунктом а) статьи 5 Конвенции государство-участник обязано изменить или отменить не только действующие законы и положения, но и обычаи и практику, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин. В этой связи Комитет подчеркивает, что применение стереотипов затрагивает право женщин на справедливое судебное разбирательство и что судебные органы должны избегать формирования жестких стандартов на основе предвзятых представлений о том, что является семейно-бытовым или гендерным насилием, как отмечается в общей рекомендации № 33 (2015) по вопросу о доступе женщин к правосудию²⁰.

9.6 В данном случае соблюдение государством-участником своих обязательств по обеспечению эффективной правовой защиты женщин от любых дискриминационных действий и искоренению гендерных предрассудков и стереотипов в соответствии с пунктами с) и d) статьи 2 и пунктом а) статьи 5 Конвенции необходимо оценивать исходя из того, в какой мере в ходе судебного разбирательства

¹⁷ *В. К. против Болгарии* (CEDAW/C/49/D/20/2008), пункт 9.11. *Л.Р. против Республики Молдова*, пункт 13.6.

¹⁸ *Белюсова против Казахстана* (CEDAW/C/61/D/45/2012), пункт 10.10.

¹⁹ *Р.К.Б. против Турции* (CEDAW/C/51/D/28/2010), пункт 8.8.

²⁰ *Л.Р. против Республики Молдова*, пункт 13.6.

по делу автора сообщения учитывались гендерные аспекты. В этой связи Комитет отмечает, что обвинение *proprio motu* обратилось в суд с ходатайством о смягчении наказания, предлагая переqualифицировать преступление, которое вменялось в вину обвиняемому, с покушения на убийство на нанесение тяжких телесных повреждений в состоянии аффекта, и что районный суд отдал предпочтение версии событий, изложенной защитой, согласно которой автор неоднократно оскорбляла своего бывшего мужа, не уделив при этом равного внимания тому факту, что ранее г-ном Тимаговым совершались акты домашнего насилия, что подтверждается свидетельскими показаниями и документами о полученных автором телесных повреждениях. Суд проигнорировал уязвимое положение автора и предыдущее осуждение г-на Тимагова за причинение автору телесных повреждений.

9.7 Комитет отмечает далее, что суд придал большое значение заявлениям свидетелей защиты о том, что автор вела себя провокационно, оскорбляя своего бывшего мужа, и принял во внимание только позитивное описание его характера, представленное местной администрацией мечети. В то же время он не придал равного значения показаниям свидетелей, подтверждающим версию событий автора, свидетелей, которые жили под одной крышей с виновником и жертвой.

9.8 Комитет отмечает, что Верховный суд Чечни полностью поддержал решение районного суда, внося лишь одну поправку, а именно, исключив упоминание о предыдущем осуждении г-на Тимагова мировым судом за бытовое насилие. Кроме того, Комитет также отмечает, что суды не вынесли положительного решения ни по одному из исков автора о компенсации, хотя имели на это дискреционные полномочия. Комитет отмечает далее, что автор никогда не имела доступа ни к приютам, ни к бесплатной юридической помощи и представительству, как и не могла обратиться с ходатайством о вынесении запретительного судебного приказа или охранный ордера, поскольку такие меры не предусмотрены законом.

9.9 Комитет отмечает, что ни один из этих фактов не оспаривается государством-участником и что в целом они указывают на то, что национальные органы власти, не предоставив автору эффективной юридической защиты и не рассмотрев ее дело с учетом гендерных аспектов, допустили, чтобы стереотипные представления влияли на мотивировку их решения. В этой связи Комитет приходит к выводу о том, что органы власти государства-участника соответствующим образом не защитили автора от домашнего насилия и не наказали виновного надлежащим образом, нарушив тем самым свои обязательства по Конвенции.

9.10 Комитет также принимает к сведению заявление автора о том, что в законодательстве государства-участника не предусмотрены эффективные меры правовой защиты от домашнего насилия. В этой связи Комитет напоминает о том, что в соответствии со статьей 3 Конвенции государства-участники обязаны принимать во всех областях, и в частности в политической, социальной, экономической и культурной областях, все соответствующие меры, включая законодательные, для обеспечения всестороннего развития и прогресса женщин, с тем чтобы гарантировать им осуществление и пользование правами человека и основными свободами на основе равенства с мужчинами. Комитет напоминает о своих заключительных замечаниях по восьмому периодическому докладу государства-участника (CEDAW/C/RUS/CO/8), в которых он рекомендовал государству-участнику в срочном порядке принять всеобъемлющее законодательство для предотвращения и пресечения насилия в отношении женщин, включая

семейно-бытовое насилие, предусмотреть преследование *ex officio* за семейно-бытовое и сексуальное насилие и гарантировать женщинам и девочкам, ставшим жертвами насилия, незамедлительный доступ к средствам возмещения ущерба и защиты, а также привлечение виновных лиц к судебной ответственности и наказание их надлежащим образом. Комитет сожалеет о недавних поправках к национальному законодательству, которые, вместо укрепления законодательства о борьбе с семейно-бытовым насилием, предусматривают декриминализацию нанесения побоев, на основании чего из-за отсутствия в российском законодательстве определения понятия «семейно-бытовое насилие» расследуются многие дела о насилии в семье²¹. При таких обстоятельствах Комитет не может согласиться с замечаниями государства-участника о том, что его законодательство полностью соответствует стандартам и нормам, закрепленным в Конвенции.

9.11 Комитет считает, что невнесение государством-участником поправок в свои законодательные акты, касающиеся семейно-бытового насилия, непосредственно повлияло на право автора требовать правосудия и получать доступ к эффективным средствам правовой защиты и мерам защиты. Он считает также, что данное дело свидетельствует о том, что государство-участник не выполнило свое обязательство принять все соответствующие меры с целью изменить социальные и культурные модели поведения мужчин и женщин в целях достижения искоренения предрассудков и упразднения обычаев и всей прочей практики, которые основаны на идее неполноценности или превосходства одного из полов или стереотипности роли мужчин и женщин.

9.12 В свете вышеизложенного Комитет считает, что с учетом общей рекомендации № 19 и общей рекомендации № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенной для обновления общей рекомендации № 19, подход властей государства-участника к рассмотрению дела автора представляет собой нарушение ее прав в соответствии с пунктами с) и d) статьи 2, рассматриваемыми в совокупности со статьей 1, и пунктом а) статьи 5 Конвенции. В частности, Комитет признает, что автору был причинен моральный ущерб и вред. Будучи лишенной надлежащей государственной защиты, она подвергалась жестокому физическому и психологическому гендерному насилию, при этом она постоянно подвергалась жестокому обращению со стороны тогдашнего мужа (ныне бывший муж) и получила повторную травму, когда государственные органы, которые должны были быть ее защитниками, в частности полиция и суд, не смогли предотвратить насилие и впоследствии не смогли адекватно наказать виновного или предоставить компенсацию потерпевшей.

10. Действуя в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Факультативного протокола и учитывая вышеизложенные соображения, а также принимая во внимание общие рекомендации № 19 и № 35, Комитет полагает, что государство-участник не выполнило свои обязательства и тем самым нарушило права автора, предусмотренные пунктами с) и d) статьи 2, рассматриваемыми в совокупности со статьей 1, и пунктом а) статьи 5 Конвенции.

11. Комитет выносит государству-участнику следующие рекомендации:

- а) в отношении автора сообщения: предоставить автору надлежащую финансовую компенсацию, соразмерную тяжести нарушений ее прав;
- б) общие положения:

²¹ По состоянию на 7 февраля 2017 года нападение без причинения телесных повреждений квалифицировалось как административное, а не уголовное правонарушение.

- i) выполнить свои обязательства в области уважения, защиты, поощрения и реализации прав человека женщин, в том числе права на защиту от всех форм гендерного насилия, включая бытовое насилие, запугивание и угрозы применения насилия на своей территории;
- ii) незамедлительно пересмотреть свое законодательство в целях приведения его в полное соответствие с Конвенцией и международными стандартами, обеспечив, в частности, чтобы все акты гендерного насилия, в том числе акты насилия в семье, квалифицировались в качестве уголовных преступлений и наказывались соответствующими мерами наказания и чтобы для жертв были юридически доступны такие юридические инструменты, как запретительные судебные приказы и охранные ордера;
- iii) оперативно, тщательно, беспристрастно и серьезно расследовать все сообщения о насилии в отношении женщин по признаку пола, обеспечить возбуждение уголовных дел во всех таких случаях, своевременно и быстро привлекать предполагаемых правонарушителей к ответственности и применять к ним надлежащие меры наказания, руководствуясь принципами справедливости и беспристрастности;
- iv) предоставлять жертвам насилия безопасный и оперативный доступ к правосудию, включая, когда это необходимо, бесплатную юридическую помощь, с целью обеспечить их доступными, эффективными и достаточными средствами правовой защиты и реабилитации в соответствии с методическими указаниями, изложенными в общей рекомендации № 33 Комитета, и обеспечить, чтобы жертвам насилия в семье и их детям предоставлялась оперативная и соответствующая поддержка, включая предоставление убежища и психологической помощи;
- v) предлагать правонарушителям программы реабилитации и программы использования ненасильственных методов урегулирования конфликтов;
- vi) подписать и ратифицировать Конвенцию Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием;
- vii) обеспечить обязательную профессиональную подготовку судей, адвокатов и сотрудников правоохранительных органов, в том числе прокуроров, по вопросам, касающимся Конвенции, Факультативного протокола к ней и общих рекомендаций Комитета, в частности общих рекомендаций № 19, № 28 и № 35;
- viii) при активном участии всех заинтересованных сторон, таких как женские организации и религиозные лидеры, разработать и принять эффективные меры по искоренению стереотипов, предрассудков, обычаев и традиций, которые оправдывают или допускают бытовое насилие;
- ix) оперативно и незамедлительно учесть заключительные замечания Комитета по восьмому периодическому докладу Российской Федерации в связи с насилием в отношении женщин и девочек.

12. В соответствии с пунктом 4 статьи 7 Факультативного протокола государство-участник надлежащим образом рассматривает мнения Комитета вместе с его рекомендациями и представляет Комитету в течение шести месяцев письменный ответ, в том числе информацию о любых мерах, принятых с учетом мнений и рекомендаций Комитета. Государству-участнику надлежит опубликовать мнения и рекомендации Комитета и обеспечить их широкое распространение во всех слоях общества.

